

ЛЮДМИЛА СМИЛЬСКАЯ

Дом с Маленьким принцем в окне

Людмила Смильская

Дом с Маленьким принцем в окне

«Издательские решения»

Смильская Л.

Дом с Маленьким принцем в окне / Л. Смильская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856101-6

Книга посвящена французскому лётчику и писателю Антуану де Сент-Экзюпери. Написана автором после посещения его любимой усадьбы под Лионом. Травля писателя при жизни, его таинственное исчезновение, необъективность книги воспоминаний его жены Консуэло, пошлые измышления в интернете о связях писателя с женщинами — всё это заставило меня писать о Сент-Экзюпери, опираясь на документы и воспоминания людей об этом необыкновенном человеке.

ISBN 978-5-44-856101-6

© Смильская Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
ГЛАВА 1. ФРАНЦИЯ	7
Москва! А где же революция?	7
Против глупости бессильны сами боги	10
Лопушиный, ромашный...	12
ГЛАВА 2. СИМВОЛЫ ПАРИЖА	13
Попытка объять необъятное	13
Утро, разбуди солнце, коснись нежным лучом...	17
Приветливые да ласковые	20
ГЛАВА 3. ИВОННА	22
Дорога в Лион	22
Говорите по-русски!	24
Сен-Морис де Реман	26
ГЛАВА 4. ДОМ МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА	29
Невольно крупные слёзы навернулись на мои глаза	29
Это очень французская история	32
Коротка человеческая жизнь	34
ГЛАВА 5. ЛИОН, ПАМЯТНИК СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ	37
На площади Белькур	37
Памятник-фонтан	40
ГЛАВА 6. ЛЁТЧИК, ПИСАТЕЛЬ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ...	43
Лёгкое и доступное – бесплодно	43
Фильм – это всегда коллективное творение	45
Он опередил своё время	46
Этот человек был неограниченным алмазом	48
ГЛАВА 7. ГРАФЫ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ	50
Вдова в 29 лет	50
Ожог — от музыки, от картины или от любви	53
Во Фрибуре. Смерть брата	56
ГЛАВА 8. ПАРИЖ, АРМИЯ	57
И чистка картошки, и строевые занятия	57
Уроки пилотирования	58
ГЛАВА 9. ЛУИЗА	61
Мне-то крышка. Но не падать же на праздничную толпу	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дом с Маленьким принцем в окне

Людмила Смильская

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

*Главное – чтобы где-то сохранялось всё, чем ты жил прежде.
И обычаи, и семейные праздники. И дом, полный воспоминаний.
Антуан де Сент-Экзюпери, «Письмо заложнику», 1943*

© Людмила Смильская, 2022

ISBN 978-5-4485-6101-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В августе 2015 года мне выпал случай побывать во Франции. Меня наполнило радостное волнение перед возможностью увидеть места дорогие сердцу Антуана де Сент-Экзюпери.

Во что бы то ни стало я должна была разыскать старинную усадьбу в Сен-Морис де Реман, о которой так тепло вспоминал Сент-Экзюпери: «Был где-то парк, густо заросший темными елями и липами, и старый дом, дорогой моему сердцу... память моя полна его запахами, прохладой его прихожих, голосами, что звучали в его стенах». Воспоминания об этом доме и детстве, проведённом в нём, на протяжении всей жизни наполняли сердце Антуана теплом и нежной грустью.

Старинный усадебный дом, о котором идёт речь, и поныне стоит в предместье Лиона, в коммуне (так называют во Франции низшую административно-территориальную единицу) Сен-Морис де Реман. Площадь коммуны составляет всего 10,35 квадратных километров. В ней проживает 735 жителей. «Взрослые очень любят цифры», – сказал бы сейчас Маленький принц.

Побывав в местах, дорогих сердцу Сент-Экзюпери, куда он не раз возвращался с волнением, будучи уже взрослым, я приблизилась к образу писателя, прониклась его жизнью. Травля писателя, его таинственное исчезновение, нелицеприятные статьи о нём в интернете заставили меня писать об А. де Сент-Экзюпери, обратившись к документам, воспоминаниям друзей и близких этого необыкновенного человека.

ГЛАВА 1. ФРАНЦИЯ

Москва! А где же революция?

Под крылом самолёта обозначилась Франция. Приземляемся в аэропорту Орли. Выхожу вместе с пассажирами из самолёта, пересаживаюсь в автобус. Он везёт нас с лётного поля к зданию аэровокзала, а мне не верится, что я – во Франции, радостно!

Пробираясь в толчее пассажиров, я невзначай наступила на пятку тучной, смуглой женщины, толкающей впереди себя тележку, заваленную багажом, и создающей помеху в людском потоке. От неожиданной боли она резко обернулась, взметнула на меня сердитые чёрные глаза и кинула в мою сторону что-то грубое по-французски.

У меня было отличное настроение, и мне стало жаль её. С выражением искреннего сочувствия и сожаления я произнесла: «*Madame, mille excuses!*» (Мадам, тысяча извинений!), на что она, быстро обмякнув, растянула свои полные, в ярко-красной помаде губы в доброй улыбке.

Я прошла в зал ожидания, села в кресло и решила немного оглядеться. В зале стоял разноязыкий галдёж, из которого моё ухо улавливало мелодичную, гортанную французскую речь.

Мне вспомнилось, что Антуан де Сент-Экзюпери ездил весной 1935 года в Москву в качестве корреспондента газеты «Пари-суар» с целью осветить жизнь советских людей, их быт, настрой (приближался праздник 1 Мая). Он пробыл там три недели, с 25 апреля по 17 мая – чудесная пора, когда Москва утопает в цветущей сирени и тюльпанах. Антуан имел представление о русской земле. В его репортаже «Москва! А где же революция?», он передаёт своё первое впечатление о СССР: «Поезд мягко замедляет ход у платформы... Мы в России: Негорелое.¹ Что за предубеждение настроило меня на мысль о разрухе?

В помещении таможни можно устраивать празднества. Просторное, проветриваемое, с позолотой. <...> Действительность обманывает мои ожидания, и я становлюсь подозрительным. Все это устроено для иностранцев. Да, вполне возможно. Но таможня в Белгороде тоже для иностранцев, а там она похожа на складской двор. <...> Передо мной страна, о которой если говорят, то говорят с пристрастием, о которой из-за пристрастий мы не знаем почти ничего, хотя Советский Союз совсем недалеко от нас. Мы куда лучше знаем Китай... Мы никогда не спорим из-за Китая. Но если мы обсуждаем Советский Союз, мы обязательно впадаем в крайности – восхищаемся или негодуем. <...>

Жорж Кессель² встретил меня на вокзале, подозвал носильщика, и воображаемый мир лишился еще одного призрака – носильщик самый обыкновенный, как везде. Он уложил мои чемоданы в такси, а я, прежде чем сесть, огляделся вокруг. Увидел просторную площадь, по гладкому асфальту катят, рыча, грузовики. Увидел цепочку трамваев, как в Марселе... <...> С детским простодушием я искал революционности в носильщике, в устройстве витрины. Хватило двухчасовой прогулки, чтобы избавить меня от иллюзий. Не стоило искать революции там, где искал ее я. <...> На собственных просчетах я вижу, как постарались исказить предпринятый русскими эксперимент».

¹ Негорелое – первая пограничная железнодорожная станция первого в мире социалистического государства. В 1921—1939 гг. она стала воротами в страны Западной Европы и Америки. Здесь останавливались многие известные русские и зарубежные деятели искусства и культуры.

² Жорж Кессель, брат известного писателя Жозефа Кесселя, находился уже три месяца, до приезда Сент-Экзюпери, в Москве. Писал статьи для парижского еженедельника «Мэрианн».

Сент-Экзюпери восторженно писал в своём очерке о советском самолёте—гиганте «Максим Горький». Ему посчастливилось участвовать в прогулочном полёте над Москвой на этом уникальном самолёте, за день до его катастрофы.

Во время полёта Антуан осмотрел его одиннадцать основных отсеков.³ «Самолет потрясал своей величиной – помещения располагались не только внутри фюзеляжа, но и в крыльях. Я осмелился войти в коридор левого крыла и стал открывать одну за другой двери, выходящие в него. За дверями открывались комнатки, потом помещения для моторов, каждый мотор был изолирован от других. Меня догнал инженер и показал электростанцию. Электростанция снабжала током не только радиотелефон, громкоговоритель и взлетное устройство, но еще и восемьдесят осветительных точек, общей мощностью двенадцать тысяч ватт.

Я осматривал самолет уже четверть часа, погрузившись в его нутро, словно в трюм миноносца, и мне все время светил электрический свет. <...> Навстречу мне попались телефонисты, я заметил, что есть помещения с кроватями, видел механиков в синих брезентовых костюмах. Но больше всего я изумился, когда обнаружил небольшой кабинет и в нем юную машинистку, которая печатала на машинке... <...>

Назавтра самолета «Максим Горький» не стало. Его гибель переживается здесь как общенародное горе. Советский Союз потерял не только выдающегося пилота Журова и десять членов его экипажа, не только тридцать пять пассажиров, работников конструкторского бюро ЦАГИ⁴, для которых полёт был наградой за отличную работу, Советский Союз потерял великолепное подтверждение жизненности его юной индустрии».

³ Площадь помещений самолёта составляла 100 кв. м, длина самолёта – 33 м, высота – более 11 м, мощность – 900 лошадиных сил. При необходимости его можно было переделать в военный самолёт, оснащённый шкасами (скорострельными, синхронными авиационными пулемётами).

⁴ Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н. Е. Жуковского

Самолёт-гигант

Против глупости бессильны сами боги⁵

И при каких обстоятельствах погиб самолёт-гигант – гордость советского авиастроения, да ещё с пассажирами на борту! ТАСС сообщило: «18 мая 1935 года в 12 часов 45 минут в городе Москве, в районе Центрального аэродрома произошла катастрофа с самолётом «Максим Горький...». В роковом прогулочном полёте над Москвой оказались лучшие инженеры и передовые рабочие ЦАГИ, строившие этот самолёт, их жёны и дети. За штурвалом – опытный пилот ЦАГИ, лётчик-испытатель Николай Журов, второй пилот – заслуженный лётчик Иван Михеев.

В этом полёте задумали сделать рекламную видеосъёмку с летящими рядом самолётами: маленьким, одноместным истребителем И-5 и самолётом-гигантом, подчеркнув этим огромные размеры «Максима Горького». Истребитель И-5 полетел справа от гиганта, им управлял Николай Благин, ведущий лётчик-испытатель ЦАГИ, воздушный ас. Съёмку вёл кинооператор из третьего, двухместного самолёта Р-5, летящего слева от гиганта. Кто дал указание Благину выполнить фигуры высшего пилотажа вокруг самолёта «Максим Горький» неизвестно и по сей день.

Благин блестяще сделал первую «мёртвую петлю» вокруг гиганта, а затем, при попытке повторить «петлю», он врезался в его правое крыло, пробив в нём маслобаки. Самолёт «Максим Горький», накренившись вправо, пролетел ещё несколько секунд и начал разваливаться в воздухе на части, а затем, перевернувшись на спину, стал падать.

В трагедии обвинили Николая Благина, назвав его поведение «озорством». «Этим были выведены из-под удара всевозможные „наземные“ чиновники, скорее всего, дававшие устное указание лётчику „поэффектнее“ показать гигант для киносъёмки. Позже утверждали, что сам Благин накануне рокового полёта даже просил освободить его от такого задания».⁶

Да и стал ли бы рисковать Благин по личной инициативе жизнями своих сослуживцев и их семей?! Подобное самовольство каралось суровым наказанием. Кроме того, у самого Благина тоже была семья: жена и дочь. Его товарищи по эскадрилье уверяли, что Николай был дисциплинированным, ответственным, исполнительным лётчиком, далёким от ухарства.

Много тёмных пятен в деле. Ведь если он один виноват во всём, то почему во время похорон его урну с прахом ставят между урнами Журова и Михеева, хоронят с остальными жертвами на Новодевичьем кладбище? Почему его жене, после происшедшего, предоставляют новую квартиру, дочь переводят в новую школу, назначают пенсии по утере кормильца: жене, дочери и одному из его родителей? С чего бы?! Разве так поступали у нас с озорниками и хулиганами, ставшими виновниками множества жертв и серьёзных разрушений?

Но в любом случае, кто бы ни был виноват в происшедшем, даже у неспециалистов возникает вопрос: как можно было вообще допустить, какие бы то ни было трюки в непосредственной близости с самолётом, наполненным пассажирами?! А тут – «мёртвая петля» вокруг движущегося объекта⁷ – одна из самых сложных, смертельно опасных фигур высшего пилотажа. Благин, как опытный лётчик, не мог не понимать масштаба риска. ...Его запаздывание с моментом начала входа во вторую петлю составило всего менее секунды (!), что и привело к трагедии.

Со временем какие-то документы были рассекречены, но в деле так и осталось много неясностей. Жизни замечательных людей, их детей, огромный труд и огромные средства, затра-

⁵ Слова Фридриха Шиллера из драмы «Орлеанская дева».

⁶ Информация с сайта «Архив Авиапанорамы», автор статьи: А. Дёмин.

⁷ Мёртвая петля представляет собой описываемый самолётом замкнутый круг в вертикальной плоскости. Проще описать круг вокруг неподвижного предмета, но вокруг летящего самолёта!..

ченные на создание уникального самолёта – всё оказалось поставлено на карту чьих-то амбиций, чьей-то дурости. Все, кроме кинооператора и лётчика, летевших на самолёте Р-5, погибли, в том числе жители разрушенных домов в посёлке «Сокол», расположенном рядом с аэродромом. От прекрасного самолёта осталась груда обломков. «Против глупости бессильны сами боги».

Лопушиный, ромашный...

Два дня живу в предместье Парижа, в небольшом городке Малакофф. Назван он в честь маршала Жан-Жака Пелисье, завоевавшего в Крымскую войну 1855 года Малахов курган под Севастополем. После чего Жан Жак Пелисье изменил свою фамилию и стал зваться герцогом де Малакофф.

Малакофф – уютный, чистый городок с узкими улочками, вдоль которых через каждые 10 – 12 метров, на специальных стойках закреплены разноцветные металлические ящики, а из них – целые облака сытых, ухоженных цветов: львиный зев, разноцветная петунья, ярко-голубая лобелия. Вдоль улиц часто встречается цветущий розовый олеандр и стройные деревья магнолии с плотными, блестящими листьями.

Пешеходные дорожки чётко обозначены даже на узких улочках, где установлены маленькие светофоры высотой всего в рост человека. Свежему взгляду здесь хорошо заметна высокая культура водителей и пешеходов, их взаимоуважение.

Жаль, не знала я тогда, читая на схеме 13-й линии Парижского метро название моей станции «Малакофф – Плато-де-Ванв», что следующая станция в сторону Парижа, «Порт-де-Ванв», – это станция маленького городка Ванв. Там на «чудной каштановой улице» имени Жана-Батиста Потена в доме №65, на втором этаже, с июля 1934 года по июль 1938 года жила Марина Ивановна Цветаева. Мне до этого дома было тогда рукой подать, да не знала я!

Из письма Цветаевой Анне Антоновне Тесковой от 24 октября 1934 года: «Мур ходит в школу, Аля пока дома... <...> Мы живем в чудном 200-летнем каменном доме, почти – развалина, но надеюсь, что на наш век хватит! – в чудном месте, на чудной каштановой улице, у меня чу-удная большая комната с двумя окнами и, в одном из них, огромным каштаном, сейчас жёлтым, как вечное солнце. Это – моя главная радость».

Лопушиный, ромашный
Дом – так мало домашний!
С тем особенным взглядом
Душ – тяжелого весу.

Дом, что к городу – задом
Встал, а передом – к лесу.
По-медвежьи – радушен,
По-оленьи – рогат.
Из которого души
Во все очи глядят —

Во все окна! С фронтона —
Вплоть до вросшего в глину —
Что окно – то икона,
Что лицо – то руина...

ГЛАВА 2. СИМВОЛЫ ПАРИЖА

Попытка объять необъятное

Через день должен подъехать из Ниццы мой друг, с которым мы запланировали поехать из Парижа в Лион и его предместье с усадьбой Сент-Экзюпери. Друг, как и я, россиянин. А пока знакомлюсь с Парижем, 18 минут по 13-й линии метро и я – на Елисейских полях, знаменитой и самой широкой улице Парижа, на тех самых Елисейских полях, где проходил парад Победы 26 августа 1944 года. На этой красивой, просторной улице парижане празднуют торжественные моменты своей истории.

Справа от выхода из метро установлен бронзовый шестиметровый памятник Шарлю де Голлю, принимающему парад 1944 года в честь освобождения Парижа. Генерал запечатлён в своём широком шаге с выправкой военного.

На постаменте памятника – его слова: «Париж осквернён, измучен, разбит – но свободен!» Скульптору удалось точно передать неповторимость походки де Голля. Взглянув на памятник, сразу узнаёшь генерала.

Иду вдоль аллеи высоких платанов, обрамляющих Елисейские поля. Ухоженные, подстриженные в виде прямоугольных параллелепипедов платаны, посажены здесь давно, в 1724 году, а живут эти деревья тысячу лет. Сейчас они в самом расцвете своей красоты и мощи. Сколько они повидали и увидят ещё на своём веку!

Париж занимает большое место в жизни А. де Сент-Экзюпери. Начиная с юности, когда он 17-летним приехал сюда, чтобы поступить в военно-морское училище, потом парижская академия изящных искусств, где проучился год с небольшим. Из Парижа он ушёл служить в армию рядовым в страсбургский авиационный полк.

Здесь он жил в трудные годы безденежья и неопределённости в выборе профессии, когда его ещё никто не знал, а родственники считали неудачником. Здесь он жил и в успешные для него времена, когда на него обрушилась бешеная популярность.

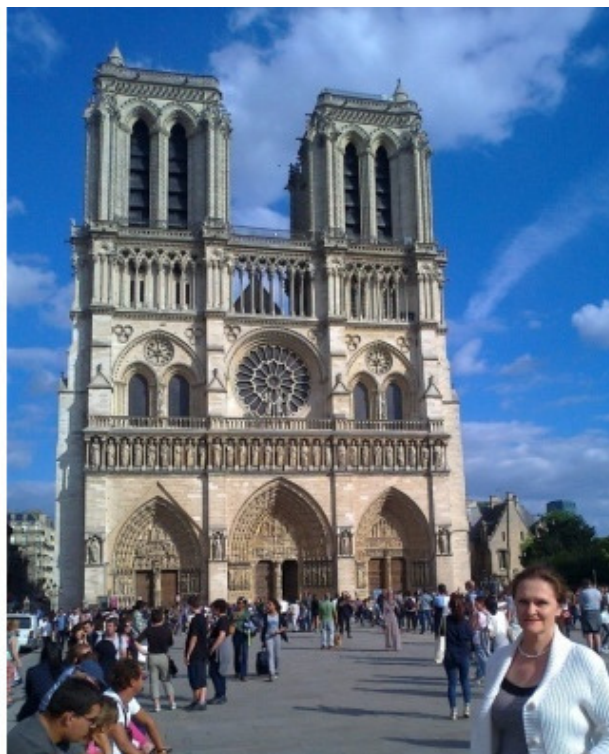
Он жил в Париже, снимая квартиры в его разных районах, в том числе на площади Себастьяна де Вобана. Квартира была просторной. Антуан перевёз в неё пианино, на котором умел и любил играть. Сюда к нему не раз приезжал его друг, известный композитор Артур Онеггер,

В 1931 году Антуан с Консуэло жили в Париже, в небольшой квартире на улице Каstellан, до отъезда в Касабланку, где Антуана назначили пилотом на маршрут: Касабланка – Порт-Этьенн.

Любил Антуан заходить в небольшой парижский ресторанчик от известной сырной фирмы «Андруэ», сеть которой процветает и поныне. «Едва перешагнув порог, он с восторгом вдыхал насыщенный острыми запахами воздух и своим тонким обонянием умел распознавать аромат различных сыров». (М. Мижо)

В Париже Антуан часто встречался со своим другом Леоном Вертом, Любил беседовать с ним о литературе. Несмотря на то, что Леон был значительно старше Антуана и относился к нему по-отечески, у них совпадали взгляды не только на литературу, но и на жизнь в целом. Известно, что «иногда Антуан увозил друга на такси в прогулки по Парижу». (М. Мижо)

Наконец подъехал мой друг. Следующие пять дней в Париже – это попытка объять необъятное. Непостижимый в своей красоте и своём величии Нотр-Дам де Пари, в роскошном каменном кружеве.

У Нотр-Дам де Пари

Символ Франции, ажурная красавица, Эйфелева башня – шедевр инженерной мысли. Хорошо полюбоваться ею со стороны, особенно вечером, когда она вся озарена мягким жёлтым светом. Впервые башню осветили электрическими лампочками в год рождения Антуана, в 1900 году (до этого освещалась газовыми фонарями). Он-то, несомненно, не раз любовался ею. Знаменитого человека давно нет, а творение Эйфеля продолжает красоваться как тогда, когда на него смотрел Антуан.

На фоне Эйфелевой башни

Знаменитый район Парижа — Монмартр, разместившийся на одноимённом холме высотой 130 метров. Его вершину венчает белоснежная базилика Сакре-Кёр (Святого Сердца). А у подножия холма раскинулись многолюдные, уютные улочки и площадь Тертр (place du Tertre), заставленная мольбертами и картинами художников. Известно, что продавать свои работы, рисовать портреты с натуры на этой площади позволено только маститым, известным мастерам, тем, кто получил специальное разрешение Союза художников Франции.

Из письма Антуана матери: ««Не знаю, что на меня нашло: я рисую целыми днями, и поэтому часы для меня пролетают быстро. Я открыл, зачем я создан: ради угольного карандаша «Конте». Я купил альбомов для рисунков, на которых изображаю, как могу, все события дня, смех товарищей, любопытство собаки Блэка, которая удобно улеглась и поглядывает на то, что я делаю. Когда я заполню первый альбом, я пошлю его вам...»

Утро, разбуди солнце, коснись нежным лучом...

Недалеко от площади Тертр стоит особняк знаменитой французской певицы Далиды (Иоланды Джильотти), в котором она прожила 25 лет, с 1962-го по 1987 год, когда её не стало. Рядом с особняком расположена площадь Далиды (Place Dalida) с бронзовым бюстом певицы.

Перед отъездом во Францию я запланировала посетить её могилу. Далида – четвёртая женщина в истории Парижа, удостоенная горожанами памятника. Такое же внимание жителей города снискали, кроме Далиды, только три женщины Франции: Жанна д'Арк, Сара Бернар и Эдит Пиаф.

Бюст Далиды

Далида похоронена на кладбище Монмартр, в трёх кварталах от своего дома. ...Мы с другом спустились от базилики Сакре-Кёр, прошли через площадь Тертр и ещё немного вниз и влево, в сторону кладбища, но не сразу нашли его, замешкались, пытаюсь отыскать обозначение некрополя на карте.

Пока друг изучал карту, я обратилась к проходящей мимо нас женщине с вопросом, как пройти на кладбище Монмартр. Кое-как объяснила ей, что мы из России и хотим попасть на могилу Далиды. Незнакомка, стройная пожилая француженка, к нашему большому удивлению приветливо улыбнулась, развернулась на 180 градусов и выразительным жестом предложила провести нас к входу на кладбище. Оказалось – мы стояли у его каменной стены, довольно высокой, так что не поняли, что находимся через стену от кладбища.

Милая незнакомка, шагая рядом, эмоционально рассказывала нам что-то по-французски о своём предке, который похоронен в Сибири. Возможно, он был одним из 200 тысяч пленных французов в Отечественную войну 1812 года. Из них во Францию вернулись только 30 тысяч.

Кто-то погиб, а кто-то принял российское подданство и продолжил военную службу в русской армии, в том числе в Сибирском казачьем войске.

Мы, не владеющие французским языком, мало поняли из её рассказа, но главное дошло до нас: она любит Далиду, тронута нашей любовью к французской певице и дружески настроена к России.

Эта французская женщина проявила большую щедрость души, вернувшись и прошагав полкилометра в противоположную от своего пути сторону. Обогнув стену кладбища, мы втроём подошли к небольшому одноэтажному домику, расположенному на его входе, слева, только тогда женщина вежливо попрощалась с нами. Это, конечно, везение – приехавшим из другой страны встретить такого отзывчивого человека из местных.

Простившись с незнакомкой, мы обратились к карте кладбища, закреплённой на стене домика, но только приблизительно представили себе, в каком направлении идти, так как на карте всё обозначалось только по-французски. Пройдя немного вперёд и поднявшись по ступеням, ведущим влево, мы прошли несколько метров по аллее, вдоль которой высились надгробия могил парижских знаменитостей.

Я вдруг почувствовала, как моя интуиция повела и заторопила меня. Побывать на могиле Далиды я хотела и планировала, ещё находясь дома. Смотрела видео о посещении её могилы россиянами, виртуально подходила сама к её могиле и теперь волновалась ещё сильнее, чем тогда, когда дома смотрела видео.

Двигаясь по наитию и припоминая общий вид аллеи и могилы, где покоится Далида, я быстро зашагала вперёд, значительно опередив друга и не глядя по сторонам, потом буквально побежала, ведомая шестым чувством и, удивившись самой себе, вдруг слева от себя увидела виртуально знакомую мне могилу.

Певица, стройная и красивая, какой была при жизни, запечатлена в белом мраморе в полный рост. Вокруг её фигуры посажены кипарисы и стоит целая поляна живых цветов, срезанных и – в горшках, от поклонников её таланта. Трогательный памятник, исполненный любви к знаменитой певице. Всю меня вдруг наполнил её необыкновенный голос, её «Песня Орфея»: «Утро, разбуди солнце, коснись нежным лучом любви сердца того, кого я жду».

Могила Далиды

Приветливые да ласковые

Невозможно побывать в Париже и не увидеть своими глазами величественный и великолепный дворцовый комплекс Лувр. Король Филипп-Август, отправляясь с королём Львиное Сердце и Фридрихом Барбароссой в третий крестовый поход, опасаясь вторжения врагов, возвёл крепость в наиболее уязвимом месте – на стыке городской стены с рекой Сеной. Мог ли он представить себе, что крепость эта разрастётся в красивейший дворцовый комплекс, которым спустя восемь веков будут любоваться потомки!

Лувр – старинный королевский замок в Париже

Заглянули мы и на знаменитую площадь Согласия, где когда-то стояла, приводящая в ужас французскую аристократию, гильотина, и где кровь лилась рекой. Здесь обезглавили короля Людовика XVI, королеву Марию-Антуанетту, Робеспьера и других французских дворян.

Сегодня на площади стоит 23-х метровый луксорский⁸ обелиск из розового гранита весом 230 тонн, украшенный иероглифами возрастом 3500 лет и золотым наконечником – подарок Мухаммеда Али, короля Египта. Обелиск переправляли во Францию более двух лет на грузовом судне и доставили в Париж в 1833 году.

За пять дней мы с другом посетили только самые известные достопримечательности Парижа. За столь короткое время невозможно охватить все исторические места и красоты этого выдающегося города.

Отведали знаменитый французский луковый суп с пикантным ароматом и своеобразным вкусом, обжаренного в сливочном масле, а затем, утушенного в мясном бульоне, лука. Упоминания об этом незатейливом супе встречаются у Александра Дюма и Эмиля Золя.

Луковый суп – своеобразная визитная карточка французских поваров. Казалось бы, как можно удивить блюдом, приготовленным из набора самых простых ингредиентов, но французские кулинары умудряются сделать из него настоящий деликатес, причём у каждого – свои секреты приготовления.

Попробовали мы, изобретённый французами, приятный, слабоалкогольный напиток под названием «кир». Возможно, отсюда возникло расхожее русское выражение «кирять», то есть

⁸ Луксор – город в Египте.

пить кир, распространившееся у нас на распитие и других алкогольных напитков. Французы готовят кир, смешивая ликёр из чёрной смородины с сухим красным или белым вином. Предпочтение отдают белым сухим винам Бургундии. Крепость коктейля не превышает 15 градусов, поэтому подают его как аперитив, перед едой, для усиления аппетита и хорошего пищеварения.

Приветливые французы любезны и учтивы, их воркующий язык ласкает слух, не напрасно французский язык называли языком дружбы и любви. Везде, даже там, где по российской привычке не ждёшь деликатности: в хлебной лавке, в вагоне поезда, среди прохожих на улице, французы исключительно вежливы.

Они не ломаются, расталкивая окружающих, не смотрят на тебя гневно или с раздражением, как это смешно изображал в кинокомедиях неповторимый французский комик Луи де Фюнес. Все французы, с которыми довелось мне общаться, улыбались, пытались мне помочь, вежливо обслуживали. Наверное, для них по-другому немислимо. Хотя... приветливые да ласковые, но, как говорится, не буди зверя, — взяли и отрубили голову неугодному монарху.

ГЛАВА 3. ИВОННА

Дорога в Лион

На шестой день нашего пребывания во Франции мой друг, видя моё с трудом скрываемое нетерпение, великодушно согласился поехать в Лион, где родился Антуан де Сент-Экзюпери. Это оказалось не так близко, от Парижа почти 500 километров. Но самые дорогие воспоминания писателя из его детства и отрочества связаны с усадьбой в Сен—Морис—де—Реман, что находится в 40 километрах на юго-восток от Лиона. В этот уголок Франции мы и направили свой путь.

Сложно было, не владея французским языком, добираться до места. Нас выручал, недавно пройденный в Англии, курс английского моего друга и несколько выражений по-французски, которые я заготовила дома, в России.

Из Парижа в Лион мы решили отправиться с железнодорожного вокзала, который так и называется – Лионский (Gare de Lyon). Это один из крупнейших и красивейших вокзалов Франции. Его великолепное здание – классический образец архитектуры конца XIX, начала XX века.

Билеты до Лиона купили на скоростной двухэтажный электропоезд TGV (Train à Grande Vitesse)⁹ – туда и обратно, в один день. Это удовольствие оказалось недешёвым, 75 евро на одного в один конец. Локомотив проходит расстояние от Парижа до Лиона всего за 2 часа, со средней скоростью 240 – 260 километров в час. Наши места располагались на втором этаже. Большие окна вагона открывали панорамный вид на живописную местность вдоль железнодорожного пути. TGV идёт плавно, его высокая скорость ощущается только на поворотах и то, едва заметно.

За окном пролетали ухоженные французские поля, нарезанные аккуратными наделами, у каждого – свой хозяин, бережно и с максимальной выгодой использующий собственную землю. На французских лугах пасутся белые коровы. Удивительно, но все коровы, которые попадались нам по пути из Парижа в Лион, были исключительно белыми! Непривычно. Только здесь я поняла, что российских коров потому и прозвали бурёнками, что они, в основном, бурой масти; коричневые с красноватым или сероватым отливом, либо пятнистые.

⁹ Train à Grande Vitesse (высокоскоростные поезда)

По дороге в Лион

Говорите по-русски!

Два часа в пути прошли незаметно. Вот и Лион – один из самых богатых и красивейших городов Франции и мира, второй по величине после Парижа. Мы прибыли на вокзал Пар-Дьё (Part Dieu) – современное здание архитектуры 80-х годов XX века, выполненное в стекле и камне красновато-коричневого цвета.

Большие оригинальные часы в виде прозрачного стеклянного циферблата с 12 жёлтыми металлическими шарами, вместо цифр, украшают здание вокзала. На часах было 11 утра, когда мы приехали в Лион, а в 20 часов, этого же дня, мы должны были отправиться назад, в Париж. То есть в нашем распоряжении оставалось около девяти часов — не так уж много с учётом предстоящего поиска и посещения усадьбы Сент-Экзюпери в городке Сен-Морис де Реман, под Лионом.

В этот день у меня сильно болело левое колено, натруженное накануне многочасовыми пешеходными прогулками по Парижу. Это мешало полноценному путешествию, но в душе у меня всё ликовало от предвкушения того, что ждёт меня сегодня впереди.

До отъезда во Францию я поинтересовалась в интернете, как добраться из Лиона в Сен-Морис де Реман. Согласно информации, доехать можно было на автобусе или на маршрутном такси.

Мы вышли из здания вокзала, прошли через дорогу на стоянку автобусов, но ни один из них не отправлялся в Сен-Морис-де-Реман. Вернулись на вокзал. Мы видели, как от него отправлялись маршрутки, но – в другом направлении.

Кого бы из прохожих или из вокзального персонала мы ни спрашивали, как проехать в усадьбу Антуана де Сент-Экзюпери, все отправляли нас в аэропорт имени Сент-Экзюпери, в Лионе. Возможно, причина крылась в том, что я неверно, с сильным русским акцентом произносила название городка, и французы не могли понять меня, реагируя единственно на фамилию Saint-Exupéry. Но закралось и сомнение: знают ли они вообще о том, что поблизости находится усадьба знаменитого писателя?

Мой друг решил, что надо купить карту Лиона и его пригорода с названиями населённых пунктов. Тогда можно будет предметно объяснить окружающим, что именно мы ищем. Я обострённо чувствовала, как убегает наше время и предложила продолжить поиск методом, как мы его с другом назвали, «человеческого фактора».

Таким образом, мы разделились. Друг нашёл неподалёку, здесь же на вокзале, торговую лавку, где продавали печатную продукцию, и пытался отыскать в ней нужную карту. А я, оглядевшись вокруг, увидела стоявшую неподалёку от меня женщину лет пятидесяти в открытом летнем платье. Подойдя к ней, я горячо, на ломаном французском, стала объяснять свою проблему:

– Bonjour! Je viens de Russie. Aidez-moi, s'il vous plaît! (Здравствуйте! Я – из России. Помогите мне, пожалуйста!) Она искренне и немного снисходительно улыбнулась и обратилась ко мне на чистом русском:

– Говорите по-русски!

От радости я крепко обняла её, потом объяснила, в каком направлении, какой населённый пункт и чей дом мы ищем.

– Я люблю Сент-Экзюпери, – сказала она, – но не знала, что где-то здесь поблизости находится его дом. По дороге на работу и обратно я много раз проезжала стороной Сен-Морис-де-Реман. Рада случаю, хочу увидеть усадьбу Сент-Экзюпери! Давайте вместе поедem туда, я – на машине. Только вам придётся немного подождать меня.

Эту милую женщину зовут Ивонной. Она провожала на вокзале своего 94-летнего, но ещё бодренького отчима, русского по происхождению. Мы поздоровались с ним. Надо было подождать, пока Ивонна посадит отчима на поезд, который через 20 минут отправлялся в Париж.

О таком раскладе я и не мечтала! Мой умный, внимательный друг, заметив наш активный диалог с Ивонной, подошёл и включился в разговор, быстро сориентировался и, предложив помощь Ивонне, взял у неё из рук чемодан её отчима. Мы вчетвером, в тесной вокзальной сутолоке, стали пробираться к поезду на Париж.

Подошли к вагону, посадка уже шла вовсю. Отчим взял свой чемодан, попрощался с Ивонной, с нами и скрылся за дверями вагона. А мы, втроём, пошли на стоянку автомобилей, где Ивонну ждал серебристый джип. Она доверчиво и дружелюбно пригласила нас в машину. Отъезжая от вокзала, Ивонна объяснила, что работает она в Лионе, а живёт в Гренобле, дорога в который проходит немного в стороне от городка Сен-Морис-де-Реман. Ей надо вернуться сегодня домой. Так что по пути она завезёт нас в усадьбу Сент-Экзюпери и заодно сама посмотрит её.

Сен-Морис де Реман

Ивонна – светлый, энергичный и общительный человек. Уверенно управляя автомобилем, она эмоционально рассказывала нам о себе. Родом Ивонна из Армении, русская. Привезли её во Францию 15-летней девочкой. Сейчас она живёт в Гренобле вдвоём со своей матерью, бывшей учительницей русского языка. Ивонна объяснила, что Сент-Экзюпери ещё и потому близок ей, что она заканчивает курсы учебно-полётной подготовки на планерах и очень любит небо.

Ивонна с братом держат ресторан в Лионе, готовят исконно-русские блюда в том числе борщ, голубцы, блины с мясом, пельмени... Русская кухня очень нравится французам. Чтобы поужинать в ресторане Ивонны, надо сделать заказ, как минимум, за месяц. Каждое утро Ивонна едет на работу из Гренобля в Лион, а вечером возвращается назад, домой. Расстояние между Лионом и Греноблем по трассе – 94 километра.

Мы выехали из Лиона. Пейзаж — по сторонам красивой широкой автострады напомнил мне дорогу, ведущую в небольшой город Текели, мою малую родину в Казахстане. Похожие клёны по обочинам, а вдали – голубеющие горы с белыми вершинами. Снег на них не тает и летом. Но там – отроги Джунгарского Алатау, а здесь — Альпы. Правда, пейзаж был похож только растительностью на обочинах и очертаниями гор вдали. Здесь же удивило высокое качество многополосной автострады: большая ширина дороги, исключительная ровность покрытия, чёткость линий разметки и аккуратные дорожные ограждения на всём её протяжении.

Ивонна, пользуясь навигатором, через несколько минут свернула налево от основной магистрали и поехала по уютной дороге, по бокам которой густо росли высокие липы, радуя глаз приветливым светло-зеленым коридором листвы.

Наконец мы подъехали к небольшому автомобильному кольцу, возле которого увидели столб с указателями. На одном из указателей было написано «Saint-Maurice-de-Remens» (Сен-Морис де Реман).

Сильное радостное волнение охватило меня. Ивонна спросила, узнаю ли я дом, который ищу. Ещё бы! Этот трёхэтажный особняк я видела закрытыми глазами, как наяву, ведь столько раз смотрела на него в интернете!

Усадьба в Сен-Морис де Реман, парадный подъезд

– Да, — уверенно ответила я.

– Ну, сказала Ивонна, — тогда смотрите внимательно по сторонам. Мы проехали одно, второе, третье строение и вдруг, справа от дороги, я увидела знакомое мне по картинке здание, но не со стороны главного, паркового фасада, как — на картинке, а со стороны двора. Через стеклянную дверь второго этажа на нас смотрел Маленький принц с копной волос пшеничного цвета! Его макет скопировали с рисунка Сент-Экзюпери и установили, как маяк, для тех, кто, как и мы, ищет этот дом. К горлу у меня подкатил комок.

Маленький принц в окне старинной усадьбы

ГЛАВА 4. ДОМ МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА

Невольно крупные слёзы навернулись на мои глаза

Ивонна остановила машину. Мы вышли, приблизились к воротам высокой металлической ограды, окружающей дом и парк, тот самый, «с тёмными елями и липами», и вдруг я увидела, что ворота изнутри заперты на большой замок. Между металлическими стойками ограды хорошо просматривался внутренний двор с хозяйственными постройками и задний фасад дома. Вид на парк загораживало большое дерево. Оно заслоняло своей пышной кроной правый угол дома и вход в парк.

У ворот усадьбы, вид со двора

На металлической ограде, слева, висел белый прямоугольник из фанеры, с закреплённым на нём плотным листом бумаги, с графиком посещения усадьбы для всех желающих. Оказалось, дом открыт для посетителей с 17 мая 2015 года. (Если бы мы приехали в прошлом году, о его посещении не могло бы идти и речи). Ивонна, глядя на график, пояснила: дни посещений в августе – только два воскресенья: 09 и 23. Мы же приехали в субботу, 15-го августа, потому усадьба оказалась закрытой.

График посещения усадьбы

Невольно крупные слёзы навернулись на мои глаза. Обидное несовпадение, какая досада! Я больше никогда не попаду сюда! А если это каким-то чудом и произойдёт, то всё уже будет, быть может, красивее, но иначе. Наведут блеск и лоск, какие-то фрагменты обстановки изменят из самых лучших побуждений, и что-то важное уйдёт из этого дома навсегда. «Вообразите – в эти стены, столько повидавшие на своем веку, нагрянет со своими святотатственными орудиями артель каменщиков, плотников, краснодеревцев, штукатуров и за одну неделю изменит дом до неузнаваемости, и вот вы – как в гостях. Не останется ни тайн, ни укромных уголков, ни мрачных подвалов, ни одна западня не разверзнется под ногами – не дом, а приемная в мэрии!» – как писал в «Планете людей» Сент-Экзюпери.

Ну что тут поделаешь?! Такое случилось несовпадение. Я всматривалась в старинный дом, проникаясь его обликом, стараясь запомнить детали, окружающий пейзаж, запахи Сен-Мориса. От волнения и досады я совсем забыла сфотографировать усадьбу. Спасибо другу! Он, видя моё смятение, сам сделал снимки: меня – возле закрытых ворот, и дома в разных ракурсах, просунув руки с планшетом между железными стойками ворот.

Вид на усадьбу со двора

Это очень французская история

Несмотря на то, что усадьбу открыли для посещения, до музейного вида дому ещё далеко. Он сильно обветшал и требует большого ремонта. В 1932 году мать Антуана Мари де Сент-Экзюпери продала его Лионской мэрии. Через 65 лет, в 1997 году, дом купил приближённый Шарля Мийона, бывшего министра обороны Франции. Но в 2007 году эту сделку аннулировали через суд, и особняк выкупила за 950 тысяч евро¹⁰ администрация коммуны Сен-Морис де Реман.

Совместно с мэрией Лиона мэрия коммуны около 20 лет активно добивалась открытия музея в усадьбе писателя. По словам Оливье Д'Аге, внучатого племянника Антуана де Сент-Экзюпери, «это очень французская история, очень сложная».

Для тех, кому дорог Сент-Экзюпери, усадьба, где он вырос, которую любил, и куда неоднократно приезжал, будучи уже взрослым человеком, представляет большой интерес и большую ценность. «Этим вечером мне вспомнилась холодная прихожая Сен-Мориса. После вечерней трапезы мы усаживались на сундуки и в кожаные кресла, дожидаясь отхода ко сну. <...> В полутьме слышались обрывки фраз – это было таинственно. Так же таинственно, как дебри Африки...

Мы дожидались, пока понесут в гостиную лампы. Их несли, как охапки цветов, и каждая лампа бросала на стены прекрасные тени, похожие на листья пальм... Затем букет света и темных пальмовых листьев запирали в гостиной. Мы уходили спать... Иногда вы пели внизу, уложив нас. До нас пение долетало эхом большого праздника – мне так казалось. Я не помню ничего более доброго и мирного, ничего более дружелюбного, чем маленькая печь в «верхней комнате» в Сен-Морисе. Ничто и никогда так не убеждало меня в полнейшей безопасности мира. Когда я просыпался ночью, она гудела, как шмель, и бросала на стены добрые тени. Не знаю почему, но я сравнивал ее с преданным пуделем. Эта печка оберегала нас ото всех бед. Иногда вы поднимались к нам, открывали дверь и удостоверились, что мы ограждены от всего теплом».¹¹

К воспоминаниям о родном доме Сент-Экзюпери обращается в книге «Южный почтовый»: «В десять лет мы находили прибежище на чердаке, под самыми стропилами... Внизу, в просторных залах, болтали гости, танцевали красивые женщины... А мы тут, наверху, видели, как в рассевшиеся швы кровли просачивается синяя ночь».

Вновь и вновь память возвращает Антуана в доброе, защищённое от жизненных невзгод, детство в старинной усадьбе Сен-Мориса: «...Огромный сундук. С семи лет я складываю в него планы моей пятиактной трагедии, письма, фотографии. Всё, что я люблю, о чём думаю и что хотел бы сохранить на память. Время от времени я всё это выкладываю на пол и, лежа на животе, мысленно переживаю прошлое».¹²

А вот, строчки из письма 22-х летнего Антуана к матери в Сен-Морис в период его учёбы на курсах офицеров запаса: «...Мне очень нужно лечение отдыхом в Сен-Морисе и ваше присутствие... Я тоскую сегодня по дому, как мальчишка. Подумать только – вы там ходите и разговариваете, а мы могли бы быть вместе, но я лишен вашей нежности и сам не стал для вас поддержкой... До свидания, мама. Завтра я полечу километров на пятьдесят в вашу сторону, к Сен-Морису, чтобы вообразить, что я, в самом деле, направляюсь домой. Целую вас нежно. Ваш взрослый сын, Антуан».

¹⁰ О продаже усадьбы известного писателя и стоимости сделки, 950 тысяч евро, официально сообщила администрация Лиона.

¹¹ Цитата по книге М. Мижо «Сент-Экзюпери», гл. «Откуда я? Из моего детства».

¹² Цитата по книге В. П. Григорьева «Антуан де Сент-Экзюпери», гл. «Путь к профессии».

В другом письме матери 29-летний Сент-Экзюпери пишет из Бреста, где обучается на Высших авиационных курсах морского флота: «Хотелось бы снова побывать в Сен-Морисе, взглянуть на мой старый дом. И на мой сундук».

Центр наследия Сент-Экзюпери под руководством его директора Оливье Д'Аге разработал проект музея, который разместят в этом старинном поместье. Осуществить замысел планируется в партнёрстве с ассоциацией коммуны Сен-Морис де Реман. В неё входит администрация и добровольцы коммуны.

В музее под названием «Дом Маленького принца» откроется постоянная экспозиция, будут организованы выставки и конференции. Но вначале планируется отреставрировать дом, восстановить в нём дух ушедшей эпохи. Детской комнате писателя, столовой и библиотеке задумано вернуть первоначальный вид, каким он был при маленьком Антуане.

Многие владельцы личных коллекций, со всего света, откликнулись на весть о создании музея Сент-Экзюпери во Франции, изъявили желание поделиться своими экспонатами с будущим музеем, кто-то решил полностью подарить свою коллекцию, посвящённую Сент-Экзюпери. Особо ценные экспонаты передадут в музей на временное пользование.

На территории усадьбы предполагается построить гостиницу и ресторан. Планируемая посещаемость музея – 100 тысяч человек в год.¹³

– Мы собираемся отреставрировать поместье и вернуть ему тот вид, который оно имело в ту эпоху, – рассказывает мэр городка, Элиз Масье.

– Восстановим гостиную, библиотеку, спальню и привезем в дом книги, документы, фотографии и вещи, принадлежавшие Сент-Экзюпери.

¹³ Для сравнения, в Хаконе (Япония) музей, посвящённый творчеству Сент-Экзюпери, ежегодно принимает до 200 тысяч посетителей.

Коротка человеческая жизнь

Дорога, ведущая от усадьбы вглубь коммуны Сен-Морис-де-Реман, разделялась надвое. Одно ответвление вело прямо, другое – направо, где между домами проглядывался церковный шпиль. Мы с Ивонной поехали по ответвлению, ведущему к церкви, свернули направо, проехали метров сто по узкой улице с двухэтажными домами со ставнями-жалюзи на окнах, и нам открылась небольшая площадь, она носит имя Антуана де Сент-Экзюпери. На площади возвышается маленькая готическая церковь. Та самая, куда на воскресные мессы ходила семья писателя, где играла на фисгармонии и пела в церковном хоре его мать Мари. К нашему сожалению и церковь оказалась закрытой. Мой друг сфотографировал церковь. Я ещё раз оглядела площадь, прилегающие к ней старые двухэтажные дома, покрытые оранжевой черепицей. Пора было возвращаться назад, в Лион.

Готическая церковь на площади Антуана де Сент-Экзюпери

Два часа дня. Как и на чём можно уехать в Лион из этого маленького городка нам было непонятно. На его улицах мы не встретили ни одного прохожего. Быть может, и во Франции есть традиция послеобеденного отдыха, так называемая сиеста, как в Испании, с 12 до 15 часов.

Ивонне пора было ехать домой, в Гренобль. Мы стали прощаться с ней, как вдруг зазвонил её сотовый телефон. В связи с непредвиденными обстоятельствами Ивонну просили срочно вернуться на работу, в лионский ресторан. Она удивлённо улыбнулась и сказала:

– Это Сент-Экзюпери помогает вам, поедemте, я отвезу вас назад, в Лион. Случай и в самом деле удивительный, будто кто-то незримый помогал нам в этой поездке.

Выехав из городка, мы увидели слева от основной дороги неширокий съезд, метров пятьдесят длиной, ведущий к металлическим узорным воротам. Как оказалось, эти ворота откры-

вают вход в усадьбу Сент-Эзюпери со стороны парка. Между деревьями по траве наезжена колея, ведущая к парадному подъезду дома.

Эти ворота тоже оказались на замке, когда мы с Ивонной были возле усадьбы, но сквозь них хорошо просматривались те самые липы и ели, о которых писал Сент-Экзюпери. Правда, парк сильно поредел. На старинной фотографии он выглядит значительно гуще.

Когда Антуану и его брату Франсуа настало время учиться в коллеже¹⁴, сначала в городе Ле Ман, во Франции, потом в Швейцарии, во Фрибуре, они с радостным нетерпением возвращались сюда после учебного года.

Как-то на каникулах Антуан и его друг Шарль Саллес, договорились встретиться у Антуана в Сен-Морисе. Шарль приехал в гости к дедушке с бабушкой в имение, которое находилось неподалёку от усадьбы Сент-Экзюпери. В назначенный день Шарль не приехал, и Антуан написал ему письмо, читая которое зримо представляешь, как он терпеливо ожидал своего друга у этих ворот усадьбы. «Шарль!.. Ты должен был приехать 16-го. К ужину для тебя поставили прибор, твоя комната ждет: с одной стороны молитвенная скамеечка, обитая красным бархатом, который уже изрядно потерт моими коленками, с другой – туалетный столик и на нём – новенький кусок розового мыла..., большущий кувшин горячей воды, его поставили накануне с вечера, чтобы не позабыть. Мы нарвали тебе цветов! Я – жасмина, ...отец Бюблан – душистого горошку [а]. Ты мог бы метать диск сто часов подряд – рекорд, невиданный на Олимпийских играх. <...> Ну вот, 16-го, с пяти часов, я сижу у ворот на складном стульчике и жду тебя. <...> Тщетно стараются меня отвлечь, увести, я отвечаю: „Нет, нет, я знаю Шарля, он сдержит слово. Это транспорт подвел“. Каждый раз, как я слышу гудок, я с большим изяществом делаю ручкой. Но напрасно они гудят. Это едешь не ты. И рука моя опускается...»¹⁵.

Эти узорные ворота, расположенные со стороны парка, изображены на старом, пожелтевшем от времени снимке, сделанном в те времена, когда Антуан, его сёстры и брат были детьми. Младший брат Антуана, Франсуа, стоит близко к воротам, одна из его старших сестёр, возможно Симона, взобралась на них и приветственно сняла шляпу, а Тонио поднялся выше всех и гордо стоит на металлическом кружеве ворот. Всё сохранилось: и дом, и ворота, и парковые деревья, а вот их хозяева... Коротка человеческая жизнь.

¹⁴ Коллежи во Франции и Швейцарии в XIX – XX вв. занимали промежуточное положение между средними и высшими учебными заведениями. Их выпускники получали бакалавриат.

¹⁵ Цитата по книге «Мой брат Антуан» Симоны де Сент-Экзюпери.

Выше всех – Тонио

ГЛАВА 5. ЛИОН, ПАМЯТНИК СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

На площади Белькур

Ивонна довезла нас до площади Белькур в Лионе. Мы тепло простились, и она поехала в ресторан, куда её просили вернуться, и который располагался недалеко от площади Белькур, за мостом через Сону.

Теперь, когда моя главная задача, хоть и не совсем так, как хотелось, но всё-таки была решена, мы переключились на Лион, где родился Сент-Экзюпери – город с роскошной старинной архитектурой, красивыми набережными и мостами.

Белькур – главная площадь города. Она находится в центре Лиона на небольшом полуострове между реками Сона и Рона. С площади открывается красивый вид на холм Фурвьер. «По воскресеньям, – пишет Антуан, – родные возили меня к мессе в Фурвьер, в собор, высившийся на холме над городом; поднимались туда на фуникулере»¹⁶

Река Сона, вид на холм и собор Фурвьер

Центр площади украшает бронзовый памятник внушительных размеров Людовику XIV – «Королю Солнце»¹⁷. Он гордо восседает на грациозном коне. А в юго-западной части Белькур, посреди каштановой аллеи, установлен памятник Антуану де Сент-Экзюпери.

Писатель изображён непринуждённо сидящим на пятиметровой колонне из белого мрамора, со свисающими с колонны ногами, будто сел отдохнуть. Он – в знакомом кожаном пальто с поднятым воротником и лётном шлеме, как был запечатлён на старом снимке, с другом Анри Гийоме. Справа, за его спиной, стоит Маленький принц, положив свою детскую руку на его мужское плечо.

¹⁶ Из «Воспоминаний о некоторых книгах» А. де Сент-Экзюпери.

¹⁷ «В семье его называют Король Солнце из-за белокурых волос», – писал Андре Моруа об Антуане.

Памятник Антуану де Сент-Экзюпери

Трогательный памятник и выразительный, лишённый всякой помпезности, исполненный любви к писателю. В нём та же естественность, что была присуща Сент-Экзюпери. Замечательно задумал лионский скульптор Кристиан Гийобе: увидеть фигуру Антуана можно только подняв голову, на фоне неба, которое он так любил.

Скульптура напоминает строчки из сказки писателя: «Неподалеку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и еще издали увидел, что Маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги».

Напоминает скульптура и фрагмент из книги Марселя Мижо. Как-то во время вынужденной посадки гидроплана из-за отказа мотора Сент-Экзюпери, по словам его спутника Пьера Годийера, мастерски посадил машину на гладь воды, показав высокий класс пилотажа и «сидя, свесив ноги на верхнем крыле гидросамолета, он предался своим воспоминаниям, то и дело перемешивая их, как обычно, с впечатлениями момента...» Памятник установили на площади Белькур в 2000 году, к столетию со дня рождения писателя.

Улица, пролегающая вдоль южной границы площади, названа именем Антуана де Сент-Экзюпери (Rue Antoine de Saint Exupéry). Если пройти несколько метров от памятника писателю до этой улицы и затем проследовать по ней, в сторону реки Соны, до ближайшего перекрёстка, то слева, через дорогу, вы увидите здание под номером восемь – это дом, в котором родился Антуан де Сент-Экзюпери. Над его входом установлена, свидетельствующая об этом, мемориальная доска.

В нескольких шагах от площади Белькур, в старинном особняке под №1, располагалась когда-то шикарная квартира графини де Трико. Эта квартира представляла собой в ту пору один из самых модных и дорогих салонов Лиона. Зимой дети Сент-Экзюпери гостили здесь.

Памятник-фонтан

Мы с другом рассмотрели памятник Сент-Экзюпери, прошли к дому, в котором родился Антуан... не спеша дошли до набережной Соны, прогулялись по уютным улочкам, прилегающим к площади Белькур, приостановились возле компактного и одновременно роскошного здания Театра Селестинцев (Théâtre des Célestins).

Не на шутку проголодавшись, мы зашли перекусить в кафе под открытым небом – рядом с площадью Якобинцев. Вкус макарон под кислым красным соусом нас с другом не впечатлил. Любопытно, что к заказанным «макаронам по-французски» щедро подали свежих трав, которые своим видом напоминали, только что сорванную с городских лужаек, зелень.

Большим смешанным пучком лежали на тарелке веточки кервеля, похожего на петрушку, листья базилика и обыкновенного одуванчика. У русских говорят «пресный, как трава». Вот уж поистине. Хотелось приправить зелень, если не оливковым, то подсолнечным маслом, в крайнем случае, полить соком лимона, а вот так, «с лужайки», непривычно было уплетать «пустую» траву.

Зато архитектурное сооружение на площади Якобинцев, которое мы хорошо видели из кафе, не оставило нас равнодушными. Это великолепный памятник-фонтан с надписью: «От Лиона тем, кто его создавал». Он запечатлел выдающихся мастеров-горожан Лиона, вложивших свой труд в создание этого богатого, живописного города в разные исторические эпохи.

На площади Якобинцев

У нас оставалось два с половиной часа до отправления поезда на Париж. От площади Якобинцев мы пошли пешком на железнодорожный вокзал Пар Дьё, куда приехали утром. На мосту через Рону задержались. Свежий ветер бил в лицо. Рона, поистине, одна из самых величественных рек Франции. Она берёт своё начало в Альпах, в истоках, которые питают тающие горные ледники, а впадает в Средиземное море, связывая Лион со средиземными странами. Лион на Роне – это крупнейший речной порт Франции. Красива полноводная, широкая Рона в обрамлении ухоженных набережных. На горизонте видны с моста голубые гребни Альп.

Рона. На горизонте – Альпы

Моё сердце замирало от мысли, что над Роной Сент-Экзюпери летал на разведку к немцам. А у него замирало здесь сердце от того, что он пролетал над родными краями, которые давно не видел. После трёх лет эмиграции в Америке, с большим трудом добившись разрешения воевать на скоростных «Лайтнингах» в запредельном для лётчика возрасте, Антуан вылетел из Туниса на боевое задание – съёмку долины Роны, с целью сбора данных о перемещении немецких войск. Он вернулся из полёта через шесть часов, переполняемый радостью от встречи с родными местами.

Сразу за мостом – уютная прогулочная зона со скейт-парком, в котором экстремалы удивляют прохожих своими трюками на скейтбордах. Чем дальше мы удалялись от сердца Лиона, тем заметнее проявлялся переход от роскоши старинного города к безликим современным кварталам. Однотипные многоэтажки, однообразная архитектура 70-х входила в резкий контраст с изысканной красотой и богатством исторического центра Лиона.

Набережная Роны

ГЛАВА 6. ЛЁТЧИК, ПИСАТЕЛЬ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ...

Лёгкое и доступное – бесплодно

В литературном творчестве, как и в любой другой своей работе, Сент-Экзюпери был требовательным к себе: «Мы существуем в наших книгах. Речь о том, чтобы существовать достойно. Вот и всё... Если я натыкаюсь где-нибудь на цитату из своей книги, непременно оказывается, что цитируют именно ту фразу, которую я переписывал 125 раз... не вложить себя в свой труд – это для меня недопустимое малодушие». Из 400 страниц повести «Ночной полёт», концентрируя и оттачивая мысль, он оставил только – 140.

Свои книги Сент-Экзюпери писал ночами, в промежутках между работой, находясь на лечении или в отпуске. Внутренний диалог с читателем пульсировал в нём и во время его многочасовых полётов. Неожиданные, интересные мысли он заносил в записную книжку, которая всегда лежала у него в нагрудном кармане. Свои рукописи он аккуратно хранил в небольшом голубом чемодане, а меняя место жительства – всегда забирал его с собой.

Сент-Экзюпери призывает беречь время, отпущенное человеку на Земле, заставляет задуматься о своих дарованиях, о своём предназначении в жизни: «Ты построил свой тихий мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты свернулся клубком, укрылся в своем обывательском благополучии, в косных привычках, в затхлом провинциальном укладе; ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд. Ты не желаешь утруждать себя великими задачами, тебе и так немало труда стоило забыть, что ты – человек. Нет, ты не житель планеты, несущейся в пространстве, ты не задаёшься вопросами, на которые нет ответа: ты просто-напросто обыватель города Тулузы. Никто вовремя не схватил тебя и не удержал, а теперь уже слишком поздно. Глина, из которой ты слеплен уже высохла и затвердела, и уже ничто на свете не сумеет пробудить в тебе уснувшего музыканта, или поэта, или астронома, который, быть может, жил в тебе когда-то... Конечно, призвание помогает освободить в себе человека – но надо ещё, чтобы человек мог дать волю своему призванию». И сам он спешил. «В вечности меня спросят: «Как ты обошёлся со своими дарованиями, что сделал для людей?»»

Антуан де Сент-Экзюпери

Гражданский и военный лётчик, обладатель Ордена Почётного легиона Франции, кавалер Военного Креста, изобретатель, писатель, достойно занявший место в одном ряду с классиками мировой литературы. Всё это он вместил в свою короткую жизнь длиной 44 года.

Основные произведения Антуана де Сент-Экзюпери:

Южный почтовый (Почта — на юг) / Southern Mail — 1929
Ночной полёт / Vol de nuit (Night Flight) – 1931
Планета людей / Terre des hommes (Wind, Sand, and Stars) – 1938
Военный лётчик / Pilote de guerre (Flight to Arras) – 1942
Письмо заложнику / Lettre à un otage (Letter to a Hostage) – 1943
Маленький принц / Le petit prince (The little prince) – 1943
Цитадель / Citadelle (The Wisdom of the Sands) – 1948

Книга «Цитадель» издана посмертно. Писатель не успел при жизни отредактировать, объединить воедино её фрагменты, напечатанные на отдельных листах бумаги, не успел завершить своё последнее детище, которое осталось после него в виде объёмного черновика.

Для меня, как думаю, и для всех, кто любит произведения Сент-Экзюпери, решающим в подходе к «Цитадели» стала её оценка самим автором, как вершины его творчества. «По сравнению с этой вещью все остальные мои книжонки кажутся всего лишь подготовительными упражнениями».

Кто-то скажет о «Цитадели» – трудное чтение. Возможно, ведь постижение «Цитадели» – это восхождение мысли, духа, познания. «Всякое восхождение мучительно. Перерождение болезненно. Не измучившись, мне не услышать музыки, – писал Сент-Экзюпери, – страдания, усилия помогают музыке зазвучать. <...> ...В радость человеку только то, над чем он хорошенько потрудился, – так уж он устроен. Чтобы насладиться поэзией, нужно дотянуться до нее и ее преодолеть. Доступные стихи быстро изнашиваются сердцем, так же быстро, как открывшийся с вершины пейзаж. Усталость и желание отдохнуть придали ему столько прелести, но вот ты отдохнул, тебе хочется идти дальше, и ты зевнул, глядя на пейзаж, которому больше нечего тебе предложить <...> Я... слишком хорошо знаю: легкое и доступное – бесплодно...»

Удивительно точно и проникновенно написал о «Цитадели» переводчик, писатель, искусствовед Юрий Стефанов: «Легко и приятно в летнюю жару выпить залпом стакан воды. Но невозможно проглотить одним духом даже малый корец меду – у него другая плотность, другой «удельный вес». Именно такова на вкус поздняя проза Экзюпери – ее невозможно глотать, её надо вкушать, наслаждаясь словесным медом этого подлинного чуда, которым по праву может быть названа «Цитадель».

Литературные премии

1931 – премия Фемина — «Vol de nuit» («Ночной полет»)
1939 – Большая премия Французской академии – «Terre des hommes» («Планета людей»)
1939 – Национальная книжная премия США – «Wind, Sand, and Stars» («Ветер, песок и звёзды» – название американского издания книги «Планета людей»)

Фильм – это всегда коллективное творение

Кинематограф в 30 годы XX в. – это начало эпохи звукового кино, одного из наиболее популярных и модных видов массового искусства того времени. В 30-е годы, когда книги Сент-Экзюпери приобретают большую популярность, к нему поступают многочисленные предложения от кинорежиссёров о создании киносценариев для художественных фильмов. Антуан начинает активно сотрудничать с кинокомпаниями Америки и Франции. Первым, снятым по сценарию А де Сент-Экзюпери, кинофильмом стал – «Ночной полёт» в октябре 1933 года. Его экранизировал известный голливудский кинорежиссёр и продюсер Кларенс Браун – обладатель «Кубка Муссолини» Венецианского кинофестиваля, премии BAFTA, в номинации «Награда объединённых наций», и именной звезды на Голливудской «Аллее славы».

Затем вышел фильм «Анна-Мария» по сценарию А. де Сент-Экзюпери, снятый на французской киностудии в 1936 году известным режиссёром, сценаристом и актёром Раймоном Бернаром.

Премьера фильма, по сценарию писателя, «Южный почтовый» успешно прошла в Париже, в январе 1937 года. Снял картину не менее известный французский режиссёр и сценарист Пьер Бийон. В 1952 году он входил в состав жюри Каннского фестиваля.

Следующий, готовый сценарий Антуана для кинофильма «Игорь» остался не экранизированным по причине его разногласий с режиссёром. Несмотря на большую популярность людей, создающих художественные фильмы, особенно в те времена, написание киносценариев не приносило Антуану удовлетворение.

Вот что он писал по этому поводу: «Никогда не рассматривал фильм как свое детище. По существу, фильм – это всегда коллективное творение, он всегда результат лучших или худших компромиссов, которые никогда не удовлетворяют автора». В итоге он пришёл к выводу, что написание сценариев, как и статей, отвлекает его от создания новых книг: «Я больше не верю, что пишу сценарии, чтобы получить свободу писать книги. Каждый написанный мною сценарий, каждая статья лишает меня еще одного шанса написать книгу».

Он опередил своё время

Список патентов Сент-Экзюпери на изобретения для самолётов¹⁸:

795.308

Устройство для посадки самолетов

Зарегистрирован: 15 декабря 1934

Опубликован: 6 января 1936.

836.790

Новый метод слепой посадки самолетов с помощью устройств и приборов

Зарегистрирован: 8 октября 1937

Опубликован: 25 октября 1938.

49.453

Дополнение к предыдущему патенту

Зарегистрирован: 19 ноября 1937

Опубликован: 17 января 1939.

837.676

Гониограф

Зарегистрирован: 29 октября 1937

Опубликован: 18 ноября 1938.

838.687

Устройство репетитора съема показаний индикаторно-измерительных приборов

Зарегистрирован: 29 ноября 1937

Опубликован: 16 декабря 1938.

850.093

Устройство подъемной силы и тяги, специально для самолетов

Зарегистрирован: 17 августа 1938

Опубликован: 4 сентября 1939.

50.700

Первое дополнение к предыдущему патенту

Зарегистрирован: 22 июля 1939

Опубликован: 12 ноября 1940.

50.809

Второе дополнение в патенте 850.093

Зарегистрирован: 26 июля 1939

Опубликован: 9 января 1941.

850.098

Устройство прокладчика курсов, специально для судов и самолетов

Зарегистрирован: 18 августа 1938

Опубликован: 4 сентября 1939.

861.203

Усовершенствование посредством контроля двигателей в полете с помощью одного индикаторного прибора

Зарегистрирован: 22 июля 1939

Опубликован: 22 октября 1940.

861.386

Новое устройство запуска двигателей, специально для моторов самолетов

¹⁸ Информация взята с сайта «Взлёт мысли»

Зарегистрирован: 28 июля 1939

Опубликован: 28 октября 1940.

870.607

Новый метод измерения путем наложения симметричных кривых и его приложение к радиогониометрическим индикаторным приборам

Зарегистрирован: 24 июня 1939

Опубликован: 22 декабря 1941.

924.902

Новый метод пеленгации с помощью электромагнитных волн

Зарегистрирован: 19 и 29 февраля 1940

Выдан 17 марта 1947

Опубликован: 20 августа 1947.

Знавший Антуана де Сент-Экзюпери известный математик, профессор Митраль, писал о нём: «Он в совершенстве владел языком математики, но для его творческого воображения очень характерно, что он всегда старался сухое, чисто математическое объяснение заменить логическим. Неоспоримо одно: Сент-Экзюпери самостоятельно, без помощи какой-либо лаборатории, справлялся с труднейшими задачами и находил теоретические и технические решения в ту пору, когда виднейшие специалисты-практики и даже ученые только еще занимались предварительным изучением этих вопросов. Он опередил свое время..., он предвидел появление реактивных самолетов».

Сент-Экзюпери занимали труды Паскаля¹⁹ и Декарта²⁰, ему нравились стихи Рильке и Бодлера. Вот что он пишет в своих «Воспоминаниях о некоторых книгах»: «В поездках я не расстаюсь с несколькими книгами, но мне не хотелось бы сейчас перечислять их названия; ведь признайся я, что повсюду вожу с собой труды Паскаля, Декарта, современных философов, математиков и биологов, – это покажется претенциозным, бьющим на эффект. Однако эти книги – вот они, при мне, у меня на столе. На войне верными моими спутниками были Паскаль, „Заметки Мальте Лауридса Бригге“ Рильке²¹, да потрепанный том Бодлера²²...»

¹⁹ Блез Паскаль – французский математик, механик, физик, литератор и философ XVII в.

²⁰ Декарт – французский философ, математик, механик, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики XVII в.

²¹ Мария Рильке – известный поэт-модернист XX в.

²² Шарль Пьер Бодлер – классик французской и мировой литературы XIX в.

Этот человек был неограниченным алмазом

Американский писатель Куртис Кейт в биографии Сент-Экзюпери «Небесная птица с земной судьбой» писал в 1970 году: «Во Франции его успех был еще необычайнее. Согласно списку бестселлеров, составленному энциклопедией „Кид“, Сент-Экзюпери – единственный французский автор прошлого столетия, чьи три книги вошли в первую десятку». Имеются в виду произведения: «Ночной полёт», «Планета людей», «Маленький принц».

И сегодня на сайте «ТАСС: Культура» в статье от 31 июля 2016 года я вновь читаю о немеркнущей славе Сент-Экзюпери. «Маленький принц» переведён на 270 языков и диалектов, а общий тираж сказки, выпущенный по всему миру за семьдесят с лишним лет, составил свыше 150 миллионов экземпляров. Впечатляет, не правда ли? Это, не считая тиражей других его произведений, которые тоже пользуются большой популярностью в мире.

13 декабря 2016 года в парижском Пантеоне – усыпальнице знаменитых людей Франции, где покоятся: Жан Жак Руссо, Виктор Гюго, Пьер и Мария Кюри..., почтили память Антуана де Сент-Экзюпери. У него нет могилы на земле, она – в Средиземном море, но на стене величественного Пантеона высечены слова: «В память об Антуане де Сент-Экзюпери, поэте, писателе, пилоте, пропавшем в ходе лётной разведывательной миссии 31 июля 1944 года».

О всемирно известном лётчике и писателе на церемонии произнесли слова, полные гордости за соотечественника, министр обороны Жан-Ив Ле Дриан и министр культуры Франции Одри Азулай. После исполнения «Марсельезы» хором Французской армии участники торжества возложили венки к стене Пантеона с надписью, посвящённой Сент-Экзюпери. Его память чтут на государственном уровне. Это вызывает радость и гордость за писателя. Где Сент-Экзюпери и где они — его жалкие обвинители, отравлявшие некогда ему жизнь, запрещавшие его книги.

Прошло более 85 лет с тех пор, как произведения Сент-Экзюпери впервые увидели свет. Многие из того, что создано людьми устарело и забыто за ненадобностью. Но книги Сент-Экзюпери – в них та же свежесть, подлинность чувств, сила духа. Его произведения – кладёз мудрых мыслей. Многие его высказывания стали известными афоризмами. Испытанные временем, книги Сент-Экзюпери признаны классикой. А «в классике, – как сказал известный российский актёр Василий Лановой, – нет прошлого».

Написанное писателем в первой половине прошлого века современно и актуально сегодня: «...миру предстоит решить всего лишь одну проблему, одну-единственную: как вернуть человечеству духовный смысл бытия... Нельзя же просто жить, находя удовлетворение в содержимом холодильников, политике, выписках банковских счетов и разгадывании кроссворда. <...> Все, что нам остается сегодня, – бездушный язык пропагандистского громкоговорителя... Два миллиарда людей превращены в уши для внимания механическому голосу робота-громкоговорителя, понимают только этого робота, сами превращаются в роботов... Человек, которого под видом культуры пичкают стандартной продукцией серийного производства, словно вола сеном. Вот это и есть нынешний человек... Из-за отсутствия сильного духовного убеждения появятся, подобно грибам, тридцать шесть сект, которые устроят грызню и будут раскалывать друг друга».

Литературоведы изучают творческое наследие Сент-Экзюпери, рассматривают мировоззренческие концепции автора. Это нива сведущих – область, удалённая от массового читателя, для которого писал Антуан. Но для тех и других очевидно, что книги Сент-Экзюпери это, в первую очередь следствие его таланта и трудолюбия.

Несмотря на то, что он не был профессиональным писателем, за что упрекали его иные французские интеллектуалы, осмелившегося вторгнуться со своей одарённостью в мир литературы, его книги волнуют самого разного читателя: и по возрасту, и по интеллекту. Малыш ещё не дорос до "Цитадели", а взрослый, насладившись "Цитаделью", с удовольствием окунётся в сказку "Маленький принц", прочтёт её своему подрастающему сыну или дочери.

Невольно вспоминаются слова Николая Михайловича Карамзина: «Учение образует, но не производит автора. Тредиаковский учился во Франции у славного Роллена; знал древние и новые языки; читал всех лучших авторов и написал множество томов в доказательство, что он... не имел способности писать». Сент-Экзюпери замечает: «Чтобы мы слышали, с нами надо говорить простым и понятным языком».

Его активная гражданская позиция, неподдельная искренность, широта и щедрость души покоряют, его книги нравственно очищают, склоняют к размышлению. Замечательно сказал о писателе японский режиссёр-аниматор Хаяо Миядзаки: «Этот человек был неограниченным алмазом... А необработанный камень, не подверженный веяниям моды и смене эпох, не стареет».

ГЛАВА 7. ГРАФЫ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Вдова в 29 лет

Отец Антуана, граф Жан Марк де Сент-Экзюпери, и его мать, урождённая графиня Мари Бойе де Фонсколомб, происходили из знатных аристократических родов Франции. Первое упоминания о роде Сент-Экзюпери восходит к 1235 году.

В молодости Жан служил драгуном в Туре²³, но со временем уступил настояниям родителей и перешёл работать инспектором в страховую компанию «Компани дю Солей», созданную его дедом Фернаном. Находилась компания в крупном французском городе Ле-Манс, расположенном в двухстах километрах юго-западнее Парижа.

Мать Антуана, жизнелюбивая, весёлая Мари, выросла в семье, принадлежавшей к одному из великосветских кругов Экс-ан-Прованса, богатого города, некогда столицы Прованса.

Мари де Сент-Экзюпери

Всего в семье Мари и Жана Сент-Экзюпери родилось пятеро детей: три сестры и два брата. Старшие сёстры: Мари-Мадлен (1897г.) и Симона (1898г.), младший брат Франсуа (1902г.) и младшая сестра Габриэль (1904г.). Антуан – третий ребёнок в семье, средний между двумя старшими и двумя младшими детьми, родился в 1900 году.

²³ Тур – крупный город во Франции

Жан Марк де Сент-Экзюпери

Жан Марк умер от кровоизлияния в мозг в 1904 году, когда Тонию, так звали Антуана родные, исполнилось четыре года. Мари оказалась вдовой в 29 лет с пятью маленькими детьми на руках.

Вскоре после смерти мужа она с детьми перебралась из Лиона, где семья снимала квартиру, к своим родителям в поместье Ла Моль, в Провансе. Мари тяжело переживала смерть Жана, впадала в депрессию. Её отец Шарль и её мать Элис Фонсколомбы поддерживали Мари морально и финансово, так как она осталась после смерти мужа без средств к существованию. Спустя три года, от испанки (разновидность гриппа), умер её отец Шарль де Фонсколомб. В связи с этим в поместье Ла Моль поселился старший брат Мари Эммануэль. Он отказался от военной карьеры и вместе с женой переехал в Ла Моль с целью взять на себя заботу о родовом имении.

Мари, после смерти отца, по приглашению своей близкой родственницы по материнской линии графини Габриэль де Трико, поселилась в её усадьбе в Сен-Морис-де-Реман²⁴. Старейшая графиня взяла молодую вдову с пятью детьми под свое покровительство. После смерти графини де Трико, в 1920 году, усадьба в Сен-Морис-де-Реман перешла по наследству в собственность Мари.

Известно, что Мари была утончённой и образованной женщиной. Она хорошо рисовала. «Что вы делаете, мама? Пишете ли вы картины?..», – спрашивает её Антуан в письме из Авора, в 1922 году, где учился на курсах офицеров запаса. И позже – в письме из Бреста, в 1929 году: «Дорогая мама, Вы чересчур скромны. Контора газетных вырезок посылает мне всё, что относится к вам. Я так счастлив, моя знаменитая мамочка, что город Лион приобрел вашу картину!»

²⁴ Графине Габриэль де Трико досталась усадьба в Сен-Морис-де-Реман от её мужа, графа де Трико, умершего в 1885 году в возрасте 52-х лет. Жена Габриэль пережила его на 35 лет.

Кроме того, Мари профессионально играла и импровизировала на пианино, любила романсы Шумана, пела, по воспоминаниям знакомых, красивым контральто²⁵. Она сопровождала игрой на фисгармонии воскресные мессы в церкви городка Сен Морис де Реман и пела в церковном хоре. Пианино знаменитой французской фирмы «Плейель», на котором Мари музицировала, до сих пор стоит в гостиной усадебного дома в Сен-Морисе.

Будучи дипломированной сестрой милосердия, как многие аристократки того времени, что было в почёте, госпожа Мари на протяжении Первой мировой войны работала сестрой милосердия в госпитале, в городке Амберье. Туда, на узловую станцию, непрерывно пребывали поезда с ранеными. Находилась станция неподалёку от коммуны Сен-Морис-де-Реман.

²⁵ Контральто – низкий женский голос.

Ожог — от музыки, от картины или от любви

Тонио рос подвижным ребёнком, впрочем, как и его младший брат Франсуа. О своих братьях вспоминает их старшая сестра, Симона: «Оба они и вправду были несносные мальчишки, так ведь это всегда бывает в детстве, когда энергия бьет ключом, а отца слишком рано не стало и обуздать тебя некому.

Они вечно дрались друг с другом и никого не слушались. По утрам от их беготни дом ходил ходуном. Антуан не желал мыться в тазу и вывертывался из рук отчаявшейся гувернантки. Он прыгал и скакал голышом, корчил ей рожи. Или принимался что-то рассказывать брату, а Франсуа, не слушая, напевал дразнилку: «Не болтай, дуралей, наши уши пожалей!» Антуан тут же набрасывался на него, и опять начиналась потасовка. За общий стол их не сажали, они ели с гувернанткой и младшей сестренкой, но вопли и яростные протесты («не хочу морковку!») разносились по всему дому и портили взрослым аппетит».

Тонио

Подрастающих графских детей Сент-Экзюпери воспитывали в лучших традициях дворянства. В них развивали чувство собственного достоинства, патриотизм, повышенное чувство долга перед родиной, природные дарования с тем, чтобы сполна послужили отечеству. В них развивали разносторонние интересы и умения, стремление к самосовершенствованию и саморазвитию. Осуждалось быть хвастливым и заносчивым в силу своего высокого происхождения. В дворянских детях воспитывались: честность, вежливость, учтивость к старшим и вышестоящим, смелость, умение мужественно преодолевать жизненные трудности, владеть собой, самодисциплина. Позже об этих чертах характера Антуана, присущих ему, как истинному дворянину, напишут в своих воспоминаниях его друзья и сослуживцы²⁶.

Тонио рос талантливым и любознательным. В детстве он писал стихи, небольшие пьесы, любил книги. «Переходя из комнаты в комнату, я вдыхал разлитый повсюду... запах старых книг, с которым не сравнятся никакие благовония», — напишет он позже в «Планете людей».

²⁶ См. главу 26 «Сент-Экзюпери в воспоминаниях друзей»

Тонио с матерью

Он рано научился читать. «Первой книгой, которую я по-настоящему полюбил, был сборник сказок Ханса Кристиана Андерсена. Но это была уже вторая из прочитанных мной книг. В четыре с половиной года я сгорал от желания прочитать настоящую книгу. На дне старого деревянного сундука, набитого пожелтевшими каталогами и проспектами, я наткнулся на брошюру по виноделию; она была совершенно недоступна моему пониманию, но я прочел ее всю от корки до корки, пленяясь каждым словом. Это и была моя самая первая книжка.

Через несколько лет я открыл для себя Жюль Верна. Мне уже было около десяти. «Черная Индия», одна из его наименее известных книг, которая вообще-то считается скучноватой, ослепила меня блеском великолепия и тайны. Я и теперь остаюсь при своем мнении, потому что этому роману суждено было сыграть важную роль в моей жизни. Действие его разыгрывается в подземных галереях, прорытых на глубине нескольких тысяч футов²⁷, куда от века не проникает свет. Вполне возможно, что фантастическая атмосфера этой книги, запечатлевшаяся у меня в памяти, лежала у истоков моего «Ночного полета», который тоже есть не что иное, как исследование тьмы», — напишет Сент-Экзюпери в «Воспоминаниях о некоторых книгах».

С раннего возраста Антуан увлекался техникой, ему нравилось заниматься изобретательством. На полях тетрадки, в которой писал свои детские стихи, он чертил схемы моторов, по памяти пытался воспроизвести схему устройства паровоза, мастерил самодельный телефон.

Тонио хорошо рисовал. Переписываясь с матерью, сестрами и друзьями, когда был ещё школьником, он сопровождал свои письма карикатурами, смешными сценками или пейзажами. Сестра Симона вспоминает: «Мой брат всегда разрисовывал школьные тетради и студенческие конспекты. Он присылал нам письма, испещрённые рисунками, которые не всегда

²⁷ Одна тысяча футов составляет около 300 метров.

нравились адресатам, поскольку изображали их в ужасном, карикатурном виде»²⁸. Впоследствии Антуан сам сделал акварельные иллюстрации к своей знаменитой сказке «Маленький принц», хотя не был профессиональным художником.

Тонио унаследовал от матери талант не только к рисованию, но и к музыке. Тонко устроенный, он был способен на «ожог – от музыки, от картины или от любви». Ему нравились произведения Баха. «Вас погружают в стихию Иоганна Себастьяна Баха, и все ваши ощущения меняются. Даже смерть, если она настигнет вас в это время, приобретает совершенно иной смысл. И любой ваш поступок. И любое горе»²⁹.

Один раз в неделю в усадьбу приезжала из Лиона знакомая матери, преподавательница музыки, Анна-Мари Понсе. Она учила детей игре на музыкальных инструментах и пению. Тонио обучали игре на скрипке и фортепиано.

²⁸ Цитата по книге «Антуан де Сент-Экзюпери. Рисунки: акварель, пастель, перо, карандаш». Пер. с фр. Л. Гладковой, М., Колибри, 2013.

²⁹ Из письма Х. (г-же Н) [декабрь; получено 18 февраля 1944 г.]

Во Фрибуре. Смерть брата

В 1909 году (Антуану 9 лет, Франсуа — 7) Мари отдала братьев в коллеж Нотр-Дам де Сент-Круа, в городе Ле-Ман. Когда-то в этом коллеже обучались отец и дядя Антуана. Здесь братья проучатся в течение шести лет. В коллеже Тонио продолжил обучение игре на скрипке.

Неспокойное было время, шла Первая мировая война, и Мари, осенью 1915 года, перевела детей в коллеж Монгре, который располагался ближе к дому. Братья проучились в нём один семестр. Но, в связи с военными действиями, преподавателей в коллеже становилось всё меньше, их забирали на фронт, и мать отправила братьев учиться в Швейцарию, в коллеж Вилла-Сен-Жан во Фрибуре, где было спокойно и безопасно.

Жилые и учебные корпуса в коллеже были светлые и чистые, находились они в горном лесу, над городом. Здесь подростки могли не только учиться, но и полноценно развиваться физически. На территории коллежа имелись: плавательный бассейн, зал для фехтования, теннисные корты. В зимнее время ученики катались на лыжах по горным склонам. Никогда и никому Антуан не спускал обид и оскорблений, не любил прозвищ, нередко вступал в конфликт с обидчиком, хоть это и сказывалось на его оценке по дисциплине.

Он не выделялся блестящей учёбой, был задумчив и романтичен, но он много читал, писал стихи и лучшие сочинения в классе. «Я никогда не питал пристрастия к романам и читал их не так уж много. Первыми привлекли меня романы Бальзака, особенно «Отец Горио». В пятнадцать лет я напал на Достоевского, и это было для меня истинным откровением: я сразу почувствовал, что прикоснулся к чему-то огромному, и бросился читать все, что он написал, книгу за книгой, как до того читал Бальзака.

В шестнадцать я открыл для себя поэтов. Естественно, я был уверен, что сам к ним принадлежу, и два года кряду, подобно всем подросткам, лихорадочно кропал стихи. Я боготворил Бодлера и, к стыду своему, должен сознаться, что затвердил наизусть всего Леконта де Лиля и Эредиа³⁰, а также Малларме³¹. От любви к Малларме не отрекаюсь и поныне. Из современных романистов первым мне полюбился Жан Жироду, «Школа равнодушных». В этом коллеже Антуан получил качественное образование; углубленное гуманитарное и хорошую подготовку по естественным и точным наукам.

После окончания коллежа Антуана настигает тяжёлый удар. От острого перикардита сердца умирает Франсуа. «Мой младший брат болел, — читаем в «Военном лётчике», — и уже несколько дней, как был признан безнадежным. Однажды утром... меня будит его сиделка:

— Ваш брат зовет вас. <...> Поспешно одеваюсь и бегу к брату. Он обращается ко мне своим обычным голосом:

— Я хотел поговорить с тобой прежде, чем умру. Я умираю. — Лицо его сводит судорога, и он умолкает. <...> Но, успокоившись, он объясняет мне:

— Не бойся... я не страдаю. Мне не больно. Но я не могу удержаться. Это уж мое тело. — Его тело — уже не принадлежащее ему владение.

Но он хочет говорить серьезно, мой маленький брат, который через двадцать минут умрёт. Он чувствует настоятельную потребность передать кому-то в наследство частицу себя. Он говорит: «Я хотел бы оставить завещание...» И он краснеет, гордый, разумеется, тем, что поступает, как взрослый мужчина. Если бы он был строителем башни, он завещал бы мне достроить свою башню. Если бы он был отцом, он завещал бы мне воспитание своих сыновей. <...> Но он всего лишь ребенок. Он завещает мне моторную лодку, велосипед и ружье».

³⁰ Шарль Леконт де Лиль (1818—1894) и Жозе Мария де Эредиа (1842—1905) — французские поэты, «парнасцы», утверждающие, что поэзия должна быть безличной. Во главу угла они ставили не чувство, а науку, движимую разумом.

³¹ Малларме Стефан (1842—1898) — французский поэт-символист.

ГЛАВА 8. ПАРИЖ, АРМИЯ

И чистка картошки, и строевые занятия

Начало XX века – время заката европейской аристократии. Отец Антуана – один из представителей разорившихся французских дворян, многие из которых уже не могли позволить себе спокойно жить в своих постепенно разоряющихся имениях, они вынуждены были поступать на службу. Жану не удалось оставить состояние своим детям. Их мать Мари тоже – из обедневшей провансальской аристократии.

Поместье в Сен-Морисе, доставшееся Мари по наследству, давало небольшой доход. По мере того, как дети подрастали, финансовое напряжение в семье усиливалось. Детям Сент-Экзюпери пришлось самим пробиваться в жизни. После беззаботного и безбедного детства они в полной мере столкнулись с суровой действительностью.

Завершив обучение в коллеже, получив полное среднее образование и диплом бакалавра, 17-летний Антуан едет в Париж. Он готовится к поступлению в высшее военно-морское училище, куда определялись тогда многие молодые люди аристократического круга. Из-за осложнившегося материального положения семьи, мать Антуана вынуждена была значительно сократить сумму, отправляемую ему в Париж. Несмотря на знатное происхождение, графский титул, Антуан, выросший в достатке, теперь часто испытывал денежные затруднения.

Для того чтобы выдержать большой конкурс в военно-морское училище, он проходит дополнительный курс математики. Окончив его, блестяще сдаёт экзамен по математике, его работа признана лучшей на конкурсе. Но дальше он терпит неудачу, и на каком экзамене – по сочинению! Он, который писал в школьные годы лучшие сочинения в классе, не смог заставить себя писать на предложенную псевдопатриотическую тему. Антуан отделался несколькими строчками и получил неудовлетворительную оценку. Его нетерпимость к сделкам с совестью останется с ним на всю жизнь.

Потерпев неудачу на экзамене в военно-морское училище, Антуан записывается вольнослушателем в Парижскую Академию изящных искусств на архитектурное отделение. Но, проучившись в ней год и три месяца, понимает, что это не его путь, прерывает действие отсрочки, данной ему высшим учебным заведением, и уходит служить рядовым в армию, записавшись в авиационный полк в Страсбурге.

Он и ещё три новобранца из его команды, в силу своего дворянского происхождения, помимо основной службы, имели привилегию обучаться лётному делу. Но вначале, как остальных рядовых, Антуана назначили в рабочую команду, где – и чистка картошки, и строевые занятия.

Уроки пилотирования

Его титул графа, образование бакалавра, полученное в коллеже, хорошее знание физики и математики вводят в недоумение вышестоящих офицеров, которые, как и Сент-Экзюпери, по происхождению дворяне. Они предлагают ему читать курс лекций для новобранцев по аэродинамике и теории двигателя внутреннего сгорания. Антуан соглашается.

Теперь ему легче на службе, и он с нетерпением ожидает, когда начнётся обучение полётам. Но случается непредвиденное. На учебном самолёте погибают в аварии лётчик-инструктор и его ученик. В связи с этим руководство запретило обучать в полку военнослужащих срочной службы профессии лётчика.

Тогда Антуан договаривается с пилотом, капитаном Билли, о частных уроках пилотирования. Курс обучения лётному делу стоит две тысячи франков. Тонио просит мать прислать ему эти деньги, подробно объясняет ей в письме ход своих мыслей и действий, делится с ней своим желанием летать, успокаивает: «...Капитан Билли был со мной очарователен... он вполне одобряет мою мысль получить права гражданского летчика. <...> Меня будут учить летать на чрезвычайно тихоходном „Фармане“. На нём специально устанавливают двойное управление. <...> Клянусь, вам незачем беспокоиться. Раньше, чем через три недели, я без двойного управления не полечу...»

Мари изыскивает возможность и отправляет сыну необходимую сумму. Вспоминает Робер Аэби, первый лётный инструктор Сент-Экзюпери: «Одет не очень хорошо – кепчонка, платок на шее, брюки без складки.

– Можно получить воздушное крещение?

– Да... Но это будет стоить 50 франков.

– Согласен!

И он устраивается в «Фармане». Я делаю с ним круг. Десять минут, по обычному маршруту...

– А еще раз?

– Но это обойдется вам еще в 50 франков!

– Да, да! Я согласен.

И мы полетели... Он был в восторге. Я еще не знал его имени. После посадки попросил его записать свое имя на бумаге. Тогда я и прочитал: «Антуан де Сент-Экзюпери». Он сообщил также, что приписан ко 2-му истребительному авиаполку (его ангары располагались по соседству с нашими) для прохождения военной службы.

Через некоторое время он опять появился, но уже в военной форме.

– Вы меня узнаете?

– Ну, конечно.

И без лишних предисловий: – А можно полетать самому?

– Всегда можно, но чтобы смочь летать, надо уметь летать! Нужно пройти обучение.

– Я именно это и хотел узнать... А здесь это возможно?

– Да, но при некоторых условиях. Прежде всего, нужно разрешение вашего командира, ибо он за вас отвечает. И потом, надо договориться с директором по поводу цены.

Через несколько дней командир части, полковник Гард, согласился, против всех правил, в виде исключения (тут определено было что-то невероятное), разрешить молодому солдату научиться пилотировать.

18 июня 1921 года, суббота. В этот день (можно сказать, это была почти историческая дата!), Сент-Экзюпери совершил свой первый полет с инструктором на «Фармане-40».

Курс пилотирования успешно закончен. Антуан получает лицензию гражданского лётчика. За время обучения он успел горячо полюбить небо и самолёт. При этом его не оставляет желание писать, оно волнует его, нарастает и усиливается.

Вскоре он узнаёт о том, что набираются добровольцы в 37-й истребительный авиаполк, который базируется в Морокко. Антуан подаёт рапорт и переводится туда на полгода для обучения на специальных курсах военных лётчиков.

Наконец обучение на курсах завершено, экзамены сданы на отлично. Сент-Экзюпери становится ещё и военным лётчиком, получает звание капрала. Командование предлагает ему продолжить учёбу в школе офицеров запаса. Жан Эско, знакомый Антуана, пишет: «3 апреля 1922 года Сент-Экзюпери был принят курсантом в школу офицеров резерва ВВС в Аворе. <... > В конце стажировки высокие выпускные баллы дали нам возможность самим выбрать место будущей службы. Получилось так, что у нас сработал одинаковый рефлекс – оказаться поближе к дому. И получив звание младших лейтенантов, мы разъехались каждый в свою сторону – он в 34-й авиаполк в Бурже, а я – в Лион-Брон, в 35-й».

А. де Сент-Экзюпери, 1921

Таким образом, по окончании двух лет срочной службы, Сент-Экзюпери становится профессиональным гражданским и военным лётчиком. получив уникальную подготовку. Он освоил управление различными самолётами, знал работу механика, штурмана, лётчика-истребителя, лётчика-наблюдателя. Дидье Дора, принявший позже Антуана к себе на работу, пишет: «Так же как и механики, он прослушивал моторы, пачкал... руки смазкой. Он никогда не брюзжал, не боялся чёрной работы...»

ГЛАВА 9. ЛУИЗА

Мне-то крышка. Но не падать же на праздничную толпу

С января 1923 года в жизни Сент-Экзюпери наступает полоса неудач. В те времена профессиональные пилоты демонстрировали на праздниках своё лётное мастерство. Они показывали в небе захватывающее зрелище из сложных и опасных фигур высшего пилотажа.

Друг Антуана, врач Жорж Пелисье вспоминает: «Просто диву даешься – сколько он перенес тяжёлых аварий, из которых, кажется, только чудом вышел живым. В 1923 году он проходил военную службу в Бурже. И тут, во время народного гулянья в Версале, случилась его первая авария. Он проделывал над толпой зрителей акробатические номера „на дрянном самолётишке“. Машина начала разваливаться в воздухе. Антуан успел подумать: „Мне-то крышка. Но не падать же на праздничную толпу“. По счастью, ему удалось дотянуть машину до места, где падение было опасно для него одного. Его подобрали полуживого. В сознание он пришел уже на койке военного госпиталя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.